

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

О.С. Кулькова*

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ И МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ (1997–2013)

В статье исследована эволюция подходов британского правительства к вопросам урегулирования конфликтов и процессам миростроительства на Африканском континенте с момента прихода к власти лейбористов во главе с Э. Блэром в 1997 г. по сегодняшний день. Рассмотрены различные аспекты британского участия в миротворчестве на континенте, оказания помощи развитию, усилий в сфере миростроительства в «хрупких» и «несостоявшихся» государствах. Уделено внимание как практическому наполнению внешней политики Великобритании по этим направлениям, так и ее идейно-теоретической базе.

Ключевые слова: внешняя политика Великобритании, Африка, «новые лейбористы», миростроительство, урегулирование конфликтов, борьба с терроризмом, помощь развитию.

В последние годы в международной повестке дня все более значимое место занимают проблемы «нестабильных государств», зачастую затронутых вооруженным конфликтом, которые демонстрируют наибольшее отставание в развитии и становятся источником угроз безопасности не только для своих соседей, но и для всего мирового сообщества. Многие из этих стран находятся на Африканском континенте, который остается ареной кровопролитных гражданских войн и вспышек насилия, нередко ставящих под вопрос само существование государств как политических единиц.

Самостоятельно урегулировать внутренние конфликты, обеспечить безопасность, мирное и устойчивое развитие эти страны зачастую оказываются неспособны. Международные институты также далеко не всегда могут взять на себя ответственность и эффективно решать задачи в сфере миротворчества и миростроительства. В этой связи особое значение приобретают усилия отдельных

---

* *Кулькова Ольга Сергеевна*, к.и.н, научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН (e-mail: kulkova-olga@yandex.ru)

государств, которые обладают на Черном континенте наибольшим влиянием и считают регион сферой своих интересов.

К числу именно таких акторов относится Великобритания: продолжая наряду с Францией ощущать ответственность за судьбу Африки, она сегодня является крупнейшим донором многих африканских стран и наиболее активным участником процессов миротворчества и миростроительства на континенте. Цель настоящей статьи — изучение эволюции подходов Великобритании к вопросам урегулирования конфликтов и миростроительства в Африке с момента прихода к власти лейбористского правительства во главе с Э. Блэром в 1997 г. по сегодняшний день.

Политика правительства Э. Блэра (1997–2007): усиление внимания к Африке

В период правления Э. Блэра британские вооруженные силы были задействованы в боевых операциях за рубежом больше, чем в любое другое время после Второй мировой войны. Это отражало интервенционистский подход лидера лейбористов к внешней политике и его веру в целесообразность использования военной силы [59, р. 3]. Э. Блэр, всегда более интересовавшийся событиями на международной арене, нежели внутренними проблемами, стремился продемонстрировать активность и величие новой Великобритании [54, р. 145]. Это не могло не сказаться и на характере политики Лондона на африканском направлении в целом и в сфере урегулирования конфликтов и миростроительства в частности.

Внимание британского правительства к Африке, причем не только к бывшим колониям, но и к странам, никогда не входившим в сферу имперского влияния, резко возросло, что было обусловлено целым рядом факторов: 1) усилением роли Африки в мировой политике, включая обострение борьбы за доступ к африканским минерально-сырьевым ресурсам; 2) практическими интересами; 3) идеологическими мотивами; 4) личностными особенностями нового премьер-министра.

В период первого кабинета Э. Блэра (1997–2001) были обновлены концептуальные основы взаимоотношений Великобритании с Черным континентом. Фактический же «поворот к Африке» состоялся уже во время его второго кабинета (2001–2005). Африка не стала, естественно, основным внешнеполитическим приоритетом для правительства Э. Блэра, но именно в это время завершился долгий период преобладания выжидательно-пассивного отношения, характерного для кабинетов М. Тэтчер и Дж. Мейджора. Э. Блэр наконец уделил должное внимание проблемам и перспективам этого континента. Его африканская политика отражала стремление выстроить

новые, плодотворные отношения с теми странами, которые когда-то входили в состав Британской империи, и отчасти «искупить» грехи эпохи колониализма.

В то же время некоторые критики Э. Блэра отмечали, что его повышенная активность на африканском направлении имела целью отвлечь внимание от участия Великобритании в иракской операции, начавшейся в 2003 г., и улучшить имидж собственного правительства. «Исходящие от Тони Блэра инициативы, такие как создание Комиссии для Африки, и его попытка ассоциировать свое правительство с проведением кампании “Сделаем бедность историей!” имели также четкую задачу — попытаться склеить линии раскола, созданные непопулярным вторжением в Ирак, путем призыва к политическому единству и моральной решимости в борьбе с бедностью. <...> В отношениях с Африкой была некая историческая и воображаемая дистанция и, следовательно, практически никакого чувства прямой вины. Да, осознание было, но ответственности не было», — писала доктор Г. Приямвада из Кембриджского университета [43].

Отечественный исследователь А.А. Терентьев отмечал, что Э. Блэру был присущ «типичный англосаксонский мессианизм» [4], проявившийся еще в его заявлениях по поводу «новой доктрины международного сообщества» в период Косовского кризиса. Тогда британский премьер выразил мнение, что гуманитарная интервенция в страны, где систематически нарушаются права и свободы человека, допустима и оправдана. Этот же дискурс был впоследствии перенесен и на Африку.

В своих выступлениях и инициативах, касающихся Черного континента, Э. Блэр и его единомышленники постоянно делали акцент на морально-этической стороне взаимоотношений Африки и остального мира. Так, в своей речи на партийной конференции в октябре 2001 г. он назвал состояние Африки «рубцом на совести мира», а бездействие глобального сообщества перед лицом ужасающих язв континента — глубоко аморальным и антигуманным [61]. В этом же выступлении Э. Блэр охарактеризовал и суть новых взаимоотношений между Западом и Африкой, отметив аморальность прежней модели помощи странам континента, которая не учитывала реальных нужд и устремлений их населения и породила иждивенчество и коррупцию. Выход из сложившегося тупика Э. Блэр и его сторонники видели в таком «моральном контракте», который стимулировал бы инициативу обеих сторон (стран-доноров и стран — получателей помощи) и был бы взаимовыгодным. Прагматизм всегда присутствовал в любых морально-идеологических выкладках Э. Блэра: свободная от бедности и безопасная Африка, с новой инфраструктурой и благоприятным

инвестиционным климатом, должна была стать идеальным объектом инвестиций для западного бизнеса.

Второй компонент новой британской концепции взаимоотношений с Африкой заключался в том, что в ряде ситуаций (гуманитарный кризис, систематические нарушения прав человека или наличие «слабого» режима, неспособного обеспечить закон и порядок) вмешательство Великобритании во внутренние дела считалось не только допустимым, но и желательным. Основанием для этого вмешательства было предотвращение такого развития событий, при котором хаос может выплеснуться за границы одной страны и начать представлять, пусть косвенно, угрозу всему мировому сообществу. В этом аспекте также присутствовала апелляция к моральным соображениям, но прагматизм в нем, безусловно, преобладал – по сути, речь шла о «минимизации ущерба» интересам Запада.

Внимание британского правительства к Африке было обусловлено не столько морально-этическими соображениями, сколько заботой о безопасности, колониальным наследием, стремлением поддержать национальный бизнес, а также соперничеством на континенте с другими державами, в частности Францией и Китаем.

Отдельно следует сказать о созданном Э. Блэром ведомстве, которое сыграло огромную роль в наполнении практическим смыслом африканской политики Великобритании в целом и ее стратегии в сфере миростроительства в частности.

Министерство международного развития (ММР; Department for International Development – DFID), учрежденное в составе британского правительства в 1997 г., было призвано заниматься вопросами британской помощи развивающимся странам и работать с благотворительными обществами, международными организациями и правительствами этих государств в целях искоренения нищеты. Деятельность ведомства была сконцентрирована на достижении установленных ООН в 2000 г. Целей развития тысячелетия (ЦРТ) к 2015 г. [7].

Под «международным развитием» в ММР понимали усилия развитых и развивающихся стран по избавлению людей от бедности и сокращению степени зависимости от зарубежной помощи. Министерство исходило из того, что развитию и, как следствие, сокращению бедности могут способствовать многие факторы, включая урегулирование конфликтов, расширение торговли, борьбу с изменениями климата, увеличение объемов и повышение качества предоставляемой помощи, улучшение систем образования и здравоохранения и др. [7].

Африканские проблемы стали приоритетными в работе ММР. В отличие от своей предшественницы, Администрации по зару-

бежному развитию (Overseas Development Administration – ODA), которая была подчинена Форин-офис и в которой преобладали традиционные заботы о расширении объемов британской торговли и экспорта оружия, ММР, будучи независимым от МИД, вывело задачу развития за рамки продвижения исключительно британских коммерческих интересов. Вопросы британской политики в области африканского развития стали заслушиваться на уровне кабинета, приобрели стратегическое значение и получили значительно большее финансирование [41, р. 282].

Создание ММР отвечало потребностям своего времени. Когда западный мир в лице Бреттон-Вудских институтов, ООН и ОЭСР, а также НПО, академических институтов, средств массовой информации и религиозных организаций начал пересматривать свои стратегии оказания помощи развитию, ММР активно включилось в эти интеллектуальные дискуссии и вскоре стало оказывать на них большое влияние. Ведомство участвовало во множестве международных инициатив (достижении ЦРТ, программах африканских стран по борьбе с бедностью, программах по облегчению долгового бремени, содействию международной торговле и урегулированию конфликтов).

Важно отметить, что уже к 2001 г. бюджет ММР был больше, чем бюджет Форин-офис. Это свидетельствовало о настоящем повороте в сторону развивающихся стран, большинство из которых находились на Африканском континенте. Однако и в этом были свои минусы. Британские исследователи А. Вайнс и Т. Каргилл отмечают, что такой сдвиг способствовал преувеличению гуманитарных и экономических проблем Африки и «затушевыванию необходимости изучения политики, истории и ситуации в целом» [2, с. 55].

Усилия ММР привели к тому, что его видение стратегии развития Африки возобладало в правительстве над подходами Форин-офис и Министерства обороны. Без ММР вся проафриканская риторика Э. Блэра во время его второго срока была бы лишена реального наполнения [41, р. 284].

Именно специалистам этой структуры, которая в докладе Комитета по содействию развитию ОЭСР в 2010 г. была названа «лидером в области международного развития в период глобального финансового кризиса» [39], принадлежит большая заслуга в последовательно осуществлявшейся на протяжении многих лет разработке стратегии участия Великобритании в миротворчестве и миростроительстве на Африканском континенте.

Следует отметить, что ММР активно сотрудничало с другими европейскими агентствами содействия международному развитию для обмена опытом и усвоения «лучших практик». В качестве примера можно привести участие ММР в деятельности так называемых

мой Уштейнской группы, созданной в 1999 г. на встрече министров в области международного развития четырех стран — Великобритании, Германии, Норвегии и Нидерландов в Утштейне в целях укрепления сотрудничества в сфере миростроительства и содействия развитию [48, р. 1–2]. Группа должна была подготовить совместное исследование, обобщающее опыт каждой из четырех стран, и рекомендации на будущее. Кульминацией проекта стал международный семинар на базе Института исследований проблем мира в Осло в 2003 г., где все четыре государства представили результаты своего анализа и выработали единый подход [70].

В рамках этого проекта в 2003 г. независимым экспертным агентством по заданию ММР и совместно с аналитическими отделами немецкого федерального министерства по экономическому сотрудничеству и развитию, министерств иностранных дел Нидерландов и Норвегии был подготовлен «Обзор подхода правительства Соединенного Королевства к миростроительству» (далее — Обзор) [34]. Документ содержал анализ концептуальных положений политики Великобритании в области миростроительства, оценку реализованных проектов в этой сфере в 1997–2001 гг. и извлеченных из них уроков.

В общей сложности в Обзоре было рассмотрено 57 проектов в девяти пораженных конфликтами странах, включая пять африканских — Демократическую Республику Конго, Мозамбик, Руанду, Сьерра-Леоне и Судан. Документ кратко характеризовал эволюцию и базовые положения стратегии британского правительства по урегулированию и предотвращению конфликтов с 1997 по 2001 г., а также основные механизмы миростроительства. Ключевыми вехами в разработке такой стратегии были названы: публикация в 1997 и 2000 гг. Белых книг «Искоренение бедности в мире» [26; 27] и Стратегического обзора в сфере обороны в 1998 г. [56], создание нескольких межведомственных фондов предотвращения конфликтов (в том числе Фонда предотвращения африканских конфликтов) в 2001 г.

По сути, к 2003 г. стратегии в области миростроительства как таковой у британского правительства не было. Инициативы такого рода обычно осуществлялись в рамках проектов по сокращению и предотвращению конфликтов (*conflict reduction and conflict prevention*). Сначала работа была направлена лишь на урегулирование существующих кризисных ситуаций, позднее внимание переключилось на их предотвращение. Начиная с 1999 г. был разработан ряд тематически и географически обусловленных стратегий урегулирования конфликтов, многие из которых включали элементы миростроительства.

Подход Великобритании к предупреждению конфликтов основывался на следующих базовых принципах:

– конфликт препятствует устойчивому развитию, что, в свою очередь, повышает вероятность возникновения новых очагов напряженности;

– личная безопасность является необходимым условием развития;

– демократические и представительные политические системы, соблюдение прав человека – неременная база миростроительства;

– нужны согласованные усилия по урегулированию и предотвращению конфликта на многих уровнях – от межгосударственного до уровня «корней травы» – при ключевой роли ООН;

– достижение целей Великобритании в области предотвращения конфликтов зависит от партнерства с целым рядом разнообразных институтов;

– содействие постконфликтному развитию снижает вероятность повторения конфликта [34, р. 9].

Основной целью деятельности британского ММР в Обзоре было названо искоренение бедности в приоритетных развивающихся странах, тогда как предотвращение конфликтов рассматривалось лишь как одно из средств. Главная задача Министерства иностранных дел, согласно документу, – обеспечение более безопасной международной обстановки, в которой Великобритания могла бы чувствовать себя защищенно, а средства достижения поставленной задачи – защита прав человека и внедрение надлежащего управления. Министерство обороны, в свою очередь, должно было сосредоточиться на обеспечении безопасности, и в качестве одного из стратегических направлений его работы была обозначена оборонная дипломатия.

Как отмечено в Обзоре, для предотвращения конфликтов подходят разные инициативы в области политики, организации общественной жизни и обеспечения безопасности, однако на практике Великобритания чаще всего пользуется следующими:

– внедрение надлежащего управления – как абсолютный приоритет;

– реформа сектора безопасности; разоружение, демобилизация и реинтеграция; оборонная дипломатия; регулирование оборота стрелкового оружия и легких вооружений; усилия по разминированию;

– мирные процессы по трекам I, II и III [58] (имеются в виду официальная дипломатия, гражданская дипломатия с привлечением влиятельных ученых, религиозных лидеров, руководителей НПО, а также дипломатия на уровне межличностного взаимодействия – на уровне «корней травы»).

Другие приоритеты включали: создание независимых СМИ, повышение способности международной системы более эффективно

урегулировать конфликты, усиление роли международного бизнеса и международных финансовых институтов, разрешение «войн изобилия» (wars of abundance), подогреваемых незаконной эксплуатацией природных ресурсов. Сквозными темами, которым уделялось внимание при разработке стратегий миростроительства, были борьба с ВИЧ/СПИД, защита прав человека, гендерные вопросы [34, р. 10].

В начале 2000-х годов структурами ММР, проводившими анализ конфликтов, были географические департаменты, которые разрабатывали страновые программы. Каждый конфликт признавался уникальным. Ведомство предложило методологию оценки конфликтов, уже опробованную на 10 реальных конфликтных ситуациях. Кроме того, с 2000 по 2003 г. было удвоено количество сотрудников отдела по африканским конфликтам, частично для того, чтобы воплощать его проекты в рамках Фонда предотвращения африканских конфликтов (подробнее об этом речь пойдет далее).

В 1997 г. Франция, Великобритания и США запустили инициативу «РЗ», которая предполагала координацию текущих и планируемых усилий трех держав по наращиванию миротворческого потенциала африканских стран. Инициатива эта возникла из необходимости придать большую слаженность усилиям по реализации положений доклада ООН о миротворчестве в Африке, принятого в 1995 г. Великобритания в рамках данной инициативы предоставляла помощь в обучении миротворческих кадров в Африке и проведении пробных учений в Аккре, Каире и Аддис-Абебе. В числе важных британских достижений в рамках этой программы было создание в Гане регионального центра повышения квалификации миротворческого персонала [71].

В формате уже расширенной инициативы «РЗ+» Великобритания, США, Франция, а также Германия, Канада, скандинавские и некоторые другие страны поддерживали большой и разнообразный набор программ по наращиванию возможностей африканских миротворцев [34]. До 2001 г. действовала также Программа поддержки подготовки африканских миротворцев (African Peacekeeping Training Support Program), которая затем была включена в более широкую межведомственную программу Фонда предотвращения конфликтов в Африке.

Данный межведомственный фонд был учрежден в 2001 г. Э. Блэром в целях повышения эффективности усилий в сфере урегулирования имеющихся и предотвращения новых конфликтов в Африке к югу от Сахары, а также для поддержания британских военных контингентов на континенте (Кения, Сьерра-Леоне, с 2011 г. – Уганда).

Управление средствами Фонда осуществлялось совместно главами и официальными представителями трех министерств – иностранных дел, обороны и международного развития – через струк-

туры, уже существовавшие в рамках упомянутых ранее ведомств (страновых офисов ММР, военных атташатов и дипломатических миссий). Важную роль в принятии решений играли также четыре советника по региональным конфликтам, подотчетные всем трем ведомствам и дислоцированные в Абудже, Аддис-Абебе, Найроби и Претории. Цели Фонда, планы их достижения и приоритетные направления деятельности на континентальном, субрегиональном и национальном уровнях были указаны в согласованной тремя министерствами «Стратегии Соединенного Королевства по предотвращению конфликтов в Африке южнее Сахары» 2001 г.

Средства Фонда (60 млн фунтов стерлингов — 90 млн евро к сентябрю 2004 г.) использовались для расширения возможностей финансирования операций по поддержанию мира, реформирования сектора безопасности ряда африканских стран, реализации программ по демобилизации, разоружению и реинтеграции бывших комбатантов (disarmament, demobilisation and reintegration — DDR), сдерживанию распространения стрелкового оружия и злоупотребления им, а также для проведения анализа экономических и финансовых причин конфликтов. Предпочтение отдавалось финансированию тех проектов, которые наиболее зримо выигрывали бы от совместного исполнения тремя ведомствами [61]. Через межведомственный механизм управления Фондом также осуществлялся контроль за расходами на все британские операции по содействию миру в Африке, включая участие в миротворческих операциях ООН [61].

Минобороны Великобритании развернуло четыре субрегиональные учебные команды в Африке. Фонд также предоставил помощь и финансовые средства вооруженным силам Ганы, Мозамбика и Нигерии с целью облегчить их развертывание в рамках миротворческих миссий ООН и Африканского союза [61].

В достижении этих целей Фонд взаимодействовал с другими структурами британского правительства, такими как Фонд по предотвращению конфликтов в мире (The Global Conflict Prevention Pool) и Инициатива по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях (The Extractive Industries Transparency Initiative)¹. Все программы, финансируемые через Фонд, воплощались совместно с национальными правительствами африканских стран и местными

---

¹ Эта инициатива была выдвинута Э. Блэром на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в сентябре 2002 г. Первыми ее участниками на экспериментальной основе стали Гана, Нигерия и Азербайджан. Учредительная конференция Инициативы, закрепившая ее принципы и критерии в программных документах, прошла в июне 2003 г. в Ланкастер-хаус. Сегодня участниками Инициативы являются около 33 стран, богатых минеральными ресурсами. Ее деятельность регулируется международным секретариатом.

организациями, а многие — также в партнерстве с другими донорами, в том числе многосторонними. Программы реализовывались в различных регионах континента и были нацелены на разные типы и стадии конфликтов.

В ряде постконфликтных стран (в районе Великих Африканских озер, Южном Судане и Либерии, Сьерра-Леоне) Великобритания осуществляла программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, основной целью которых было прекращение насилия путем предоставления бывшим комбатантам реальной жизненной альтернативы. В некоторых случаях определенное число демобилизованных солдат инкорпорировалось в заново сформированные или реформированные национальные военные контингенты в рамках программы модернизации сектора безопасности. Иногда в отдельных регионах Африки в эту комплексную программу включались дополнительные виды деятельности, например «реабилитация», «репатриация» бывших комбатантов [61, р. 17].

В странах, переживших конфликт, важным фактором предотвращения новых столкновений стало создание эффективных вооруженных сил и полиции. Великобритания активно содействовала реформированию служб безопасности (РСБ; security sector reform — SSR) в Африке южнее Сахары. В Сьерра-Леоне она сотрудничала с силовыми структурами в целях создания профессионального сектора безопасности, взаимодействуя с программой «Безопасность, защита и доступ к правосудию». Помощь и рекомендации по вопросам РСБ были предоставлены ряду других стран Африки (Эфиопии, Уганде, Нигерии и Гане) [61]. Программы РСБ на практике охватывали не только вооруженные силы и полицию, но и все функции системы правосудия; они также играли важную роль в расширении возможностей проведения операций по поддержанию мира.

В задачи Фонда предотвращения конфликтов в Африке входило и определение масштабов распространения стрелкового оружия на континенте. Сама же британская программа «Стрелковое оружие и легкое вооружение» (SALW)² финансировалась из средств Фонда предотвращения конфликтов в мире.

По данным дебатов, состоявшихся в Палате общин 10 сентября 2008 г. [20], в 2007–2008 гг. Фонду предотвращения конфликтов в

---

² Авторы документа разделяют понятия «стрелковое оружие» и «легкое вооружение». Портал «Глобальная безопасность» (<http://www.globalsecurity.org/military/systems/ground/small-arms.htm>) поясняет, что стрелковое оружие предназначено для персонального использования сотрудниками служб безопасности или вооруженных сил (например, револьверы, ружья, карабины), а легкое вооружение — для использования ими же, объединенными в команду (например, тяжелые пулеметы, переносное зенитное орудие). Пока не существует точных определений двух этих понятий.

Африке был предоставлен бюджет в 64,5 млн фунтов стерлингов. Большая часть средств была выделена на реформирование сектора безопасности (37%), подготовку для операций по поддержанию мира вооруженных сил африканских стран, предоставляющих личный состав для участия в миротворческом процессе (22%), миротворчество, предупреждение конфликтов и поддержку гражданского общества (22%), разоружение, демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов (12%).

Основными результатами работы Фонда за 7 лет его существования (2001–2008) стали [17]:

1) поддержка Кофи Аннана в его посреднических усилиях по прекращению насилия в Кении после президентских выборов в декабре 2007 г.;

2) подготовка около 12 тыс. африканских миротворцев;

3) содействие демобилизации около 300 тыс. участников вооруженных действий за 5 лет в семи африканских странах (Анголе, Бурунди, ЦАР, ДРК, Республике Конго, Руанде и Уганде) путем поддержки осуществляемой Всемирным банком Многонациональной программы демобилизации и реинтеграции;

4) содействие процессам мирного урегулирования в северной Уганде, на юге ДРК и в Бурунди, что привело к существенному уменьшению масштабов конфликта в регионе;

5) борьба с сексуальным насилием путем работы с руандийскими вооруженными силами в целях создания каналов для сообщения о подобных преступлениях и принятия соответствующих мер;

6) открытие учебного центра в помощь национальным вооруженным силам ЮАР для подготовки как военного, так и гражданского персонала к выполнению операций по поддержанию мира;

7) успешное проведение кампании «Красная повязка» по борьбе с насилием на выборах в Нигерии в апреле 2007 г.;

8) помощь в обеспечении безопасного и мирного процесса проведения выборов в Сьерра-Леоне в 2007 г. путем удержания вооруженных сил вне политики во время выборного процесса [17].

Кроме того, при Э. Блэре в 2004 г. в целях укрепления гражданского потенциала в сфере работы в постконфликтных ситуациях было создано Подразделение по делам постконфликтного восстановления (Post-Conflict Reconstruction Unit).

В 2000 г. правительство Э. Блэра также осуществило успешное военное вмешательство в урегулирование гражданской войны в Сьерра-Леоне, где британские военные сначала фактически спасли миссию ООН от провала, а затем помогли правительственным силам разгромить повстанцев и провели переобучение национальных вооруженных сил. Кроме того, Великобритания предоставляла Сьерра-Леоне экономическую и гуманитарную помощь. Это

вмешательство считается одной из главных заслуг Э. Блэра и примером успешных действий по предотвращению распада государства. Британское правительство также оказывало дипломатическое давление на руководство Судана в целях урегулирования Дарфурского конфликта.

Важным новым элементом в политике Великобритании по обеспечению мира в Африке стало ее взаимодействие в этой сфере с давней соперницей — Францией. В 1998 г. на франко-британском саммите в Сен-Мало были заложены организационные основы и определены главные цели Европейской политики в области безопасности и обороны. С этого момента Э. Блэр начал проводить линию на сотрудничество с Францией на Африканском континенте, прежде всего в сфере урегулирования конфликтов.

Британский премьер тщательно вникал в дела военного ведомства. При нем в 1998 г. был составлен важный документ — Стратегический обзор в сфере обороны (Strategic Defence Review) [56], необходимые обновления в который внесла принятая в 2003 г. Белая книга Министерства обороны под названием «Обеспечение безопасности в меняющемся мире» [21]. В данном Стратегическом обзоре было не только прописано понятие «оборонная дипломатия», но и выдвинута новая стратегия «предупреждающей обороны» (forward defence), гласившая, что «лучше встретить кризис на пути, чем ждать, пока он доберется до тебя» [25]. Принятие данного документа зафиксировало важный сдвиг в пользу повышения стратегической мобильности и развертывания операций по урегулированию кризисов вне Европы.

При Э. Блэре Великобритания видела для себя ряд угроз на Африканском континенте. Важнейшими среди них она считала терроризм, в том числе исламский, распад государственности в некоторых африканских странах и возникающий в силу этого вакуум власти, который очень быстро заполнялся враждебными Западу силами.

Хорошо обрисовывал эту угрозу один из столпов «нового лейборизма» — министр иностранных дел Великобритании в 2001—2006 гг. Джек Стро. В своих выступлениях он неоднократно затрагивал африканские проблемы, тему «несостоявшихся государств», взаимодействие исламской и западной цивилизаций. Он отмечал, что один из главных вызовов XXI в. — глобальный терроризм — тесно связан с существованием на карте мира государств, в которых создается вакуум власти по причине неспособности правительств контролировать свои территории. Эта проблема требует новых решений, считал Дж. Стро, так как все международные организации (в частности, ООН) были образованы для взаимодей-

ствия между дееспособными государственными структурами. Причины ряда африканских конфликтов (в Мозамбике и Анголе в 1980-х годах, Руанде, Сьерра-Леоне и ДРК в 1990-х) министр видел также в беспомощности официальных органов власти и заполнении этого вакуума военными вождями, преступниками, наркобаронами и террористами [55].

Дж. Стро осознал, что краткосрочное военное вмешательство в подобный конфликт со стороны Запада может быть лишь первым шагом, после которого нужно политическими, дипломатическими, экономическими мерами воздействовать на причины возникновения вооруженного противостояния. Отмечая, что это может потребовать немалых ресурсов, он подчеркивал необходимость таких мер во имя своей и международной безопасности: «...активная глобальная внешняя политика является не успокоением для либеральной совести, но механизмом выживания для всех наших обществ» [55]. Дж. Стро видел опасность «несостоявшихся государств» в том, что они запускают «эффект домино», втягивая другие страны в орбиту своего распада: развал ДРК коснулся других государств района Великих Африканских озер, миру в Сьерра-Леоне мешало продолжавшееся насилие в соседней Либерии [55].

Ключом к решению африканских проблем Дж. Стро считал в первую очередь наличие ответственных правительств в странах континента. Африке южнее Сахары, по его мнению, еще предстоит реализовать свой потенциал, ведь на деле любой народ стремится к миру, процветанию, демократии, и не стоит навешивать на исламскую Африку ярлыки. Тема диалога между исламом и Западом в политическом дискурсе главы МИД была особенно важна. Он был известен как политик, умевший находить общий язык с многочисленной мусульманской общиной в своем избирательном округе. Дж. Стро полагал, что исламское сообщество вполне может продуктивно взаимодействовать с Западом. Понимая недоверие исламского мира к политике западных держав, зачастую исторически обусловленное, он подчеркивал необходимость подкреплять дружественную риторику конкретными действиями на благо мусульман [58].

Вместе с тем, как отмечал известный британский журналист и политолог Том Портеос, много занимавшийся проблемами Африки, после терактов 11 сентября 2001 г. возникли достаточно острые противоречия между контртеррористической политикой британского правительства и его стремлением содействовать надлежащему управлению, развитию и обеспечению стабильности в Африке. С одной стороны, Великобритания и США стали демонстрировать желание строить альянсы с африканскими государствами на основе сотрудничества в борьбе с терроризмом едва ли не в большей степе-

ни, нежели на основе достижения целей урегулирования конфликтов, обеспечения экономического развития и надлежащего управления. И хотя после терактов 11 сентября помощь Африке со стороны Великобритании увеличивалась, контекст ее оказания изменился и стал обуславливаться императивами национальной безопасности. Необходимость борьбы с терроризмом способствовала углублению сотрудничества западных и африканских структур разведки и безопасности, а это, в свою очередь, предопределило выраженную милитаризацию западной политики в отношении африканских государств. С другой стороны, контртеррористический подход Великобритании к Африке создавал риск появления новых потенциальных врагов Запада. Нарастание конфликта между западным миром и политическим исламом дестабилизировало ситуацию в африканских странах, населенных как мусульманами, так и христианами. Многие умеренные мусульманские группировки качнулись в сторону маргинализации и экстремизма. Были признаки возрастания политического напряжения между мусульманами и христианами в Кении, Уганде, Эфиопии, Нигерии [40, р. 127–130].

Определенной угрозой британским интересам уже во времена Э. Блэра виделось усиление влияния новых акторов на континенте. Острота давнего соперничества с Францией была несколько сглажена, в том числе благодаря заключению соглашения в Сен-Мало, однако новым соперником постепенно становился Китай, хотя во времена Э. Блэра эта обеспокоенность еще не была столь сильной, как сейчас, при Д. Кэмероне.

Сегодня Э. Блэр высказывается о соперничестве Великобритании с Китаем на Африканском континенте достаточно философски. В своем выступлении «Новый подход для новой Африки» перед студентами Стэнфордской высшей школы бизнеса (Stanford Graduate School of Business) в мае 2013 г. он отметил, что, несмотря на определенное беспокойство, которое вызывает растущее вовлечение КНР в африканские проблемы, «китайский фактор» вместе с тем создает и огромные возможности, предоставляя финансовые и иные ресурсы для реализации крупных проектов развития: «Многие африканские государства приветствуют темпы роста инвестиций из Китая и его деловой подход. Но они также хотят чем-то сбалансировать эти новые дружеские взаимоотношения. Для того чтобы это произошло, мы [страны ЕС и США. — О.К.] должны быть более умными, энергичными и приверженными инновациям» [38]. Э. Блэр отметил, что Запад может и должен предлагать Африке свои технические умения, интеллектуальный капитал и опыт надлежащего государственного управления и тем самым в партнерстве с африканскими лидерами способствовать устойчивому развитию континента.

Политика правительства Г. Брауна (2007–2010): умеренность в эпоху кризиса

В период правления сменившего Э. Блэра на посту премьер-министра Великобритании Гордона Брауна международная обстановка во многом определялась глобальным финансовым кризисом и его последствиями. Кризис оказал существенное влияние и на африканскую политику Соединенного Королевства, в том числе в тех ее аспектах, которые касались миротворчества и миростроительства. Тем не менее внимание к Африке сохранялось – Великобритания, несмотря на финансово-экономические проблемы, по-прежнему демонстрировала готовность внести свой вклад в решение африканских проблем. Профессор Принстонского университета и лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман отмечал, что именно британское правительство смогло наиболее ясно представить себе суть финансового кризиса и максимально быстро предложило пути его преодоления [33]. Еще в апреле 2008 г. Г. Браун призвал к реформе МВФ, Всемирного банка и ООН, заявив: «Мы должны реформировать наши глобальные финансовые институты. Совершенно ясно, что существующий национальный финансовый контроль неадекватен ситуации, и мы нуждаемся в глобальном соглашении» [47].

Кризис 2008 г. серьезно сказался на Африке. По данным организации ActionAid, проанализировавшей ситуацию в докладе 2009 г., доходы Черного континента резко уменьшились из-за снижения экспорта, помощи и инвестиций со стороны богатых стран, переживавших рецессию. Негативную роль сыграли также резкое уменьшение спроса, падение цен на сырьевые товары, утечка капитала. Африка пострадала больше всего не от банковского кризиса, а от сокращения прямых иностранных инвестиций и денежных переводов. Некоторые страны поразила засуха, и они ощутили на себе тяготы повышения цен на продукты и топливо [72].

В то время, отмечали эксперты, для стабилизации обстановки в Африке более, чем прежде, нужна была иностранная помощь. В октябре 2008 г. британский министр по международному развитию Д. Александер заявил во время визита в Эфиопию, что Великобритания не откажется от своих международных и самостоятельно принятых обязательств по предоставлению помощи африканским странам, несмотря на финансовый кризис [14]. Великобритания – крупнейший донор Африканского банка развития и Международной ассоциации развития – обязалась за три года (2008/09–2010/11) предоставить развивающимся странам помощь на сумму 2,134 млрд фунтов стерлингов [23].

В апреле 2009 г., несмотря на собственные проблемы, Великобритания выделила около 148 млн долл. на развитие ключевых до-

рог, железнодорожных путей и портов в Африке южнее Сахары [13]. «Коридор» с севера на юг призван был улучшить транспортную инфраструктуру в Танзании, ДРК, Замбии, Малави, Ботсване, Зимбабве, Мозамбике и ЮАР, что в долгосрочной перспективе содействовало бы привлечению новых инвестиций и развитию торговли в этом регионе Африки.

Однако приход к власти Г. Брауна, бывшего министра финансов, изначально более сосредоточенного на решении внутренних проблем страны, все же существенно изменил вектор британской политики в сфере безопасности, обороны и миротворчества на континенте.

Интерес Г. Брауна к делам и потребностям Министерства обороны, а также в целом к политике в области обороны и безопасности многие считали недостаточным. Вместе с тем ему не удалось освободить Великобританию от долгосрочных обязательств в военной сфере без серьезных политических последствий как внутри страны, так и на международной арене. При этом и Г. Браун, и министр иностранных дел Д. Милибэнд говорили о гуманитарной интервенции и «ответственности по защите» (*responsibility to protect*) как о важных принципах британской внешней политики, что, как и ряд других высказываний и действий, демонстрировало преемственность с курсом предыдущего кабинета. Д. Милибэнд даже предположил, что «ответственность по защите» может распространяться и на случаи природных катастроф [59, р. 102–104]. В среде военных существовало мнение, что британская общественность по-прежнему поддерживает воплощение в жизнь идей либерального интервенционизма в особых случаях. Однако подход Г. Брауна правильнее было бы назвать «либеральным реализмом», в отличие от «либерального идеализма» Э. Блэра. Г. Браун подчеркивал приоритет реализации доктрины «ответственности по защите» в рамках многосторонних организаций (ООН, ЕС, НАТО) и, не отрицая необходимости применения в ряде случаев военной силы, говорил об осуществлении полного спектра мер для восстановления стабильности в пораженной конфликтом стране. Эти меры, в его представлении, включали финансово-экономическую помощь, поддержку проектов стабилизации и развития, судебной власти и полиции.

От Г. Брауна в первые полгода его пребывания у власти ждали инициирования разработки нового Стратегического обзора в сфере обороны. Предыдущий документ такого рода был принят еще в 1998 г. и отчасти модифицирован в 2003 г., но ситуация к 2007 г. существенно изменилась, и многие подходы, предложенные в тех вариантах, нуждались в пересмотре. Однако преемник Э. Блэра так этого и не сделал за весь срок своего правления.

На 2009 г. оборонный бюджет Великобритании был больше, чем у любой другой страны ЕС [65], но представление о миссии и практической деятельности Министерства обороны оставалось на уровне десятилетней давности. В тот же период военное ведомство тратило больше, чем выделяло Министерство финансов, что без принятия неотложных мер привело бы к колоссальной нехватке средств в будущем. Уже тогда ожидалось большие сокращения бюджетных ассигнований, в том числе на оборону, однако работу по пересмотру перспектив и приоритетов деятельности военных правительство вело очень медленно.

Что касается британского участия в урегулировании африканских конфликтов, то оно при Г. Брауне было менее масштабным и важным, нежели при Э. Блэре. Однако многие инициативы прошлых лет продолжали реализовываться. Г. Браун, как и Э. Блэр в свое время, волновала проблема массовых нарушений прав человека в Дарфуре. Премьер-министр неоднократно призывал к немедленному прекращению насилия, Судану оказывалась материальная помощь. Великобритания также сыграла важную роль в заключении ряда мирных соглашений по Дарфуру. В июле 2007 г. Г. Браун и Н. Саркози заявили новую инициативу в поддержку Дарфура, выразив готовность вместе посетить регион, добиваясь прекращения огня. Великобритания выступала за развертывание совместного миротворческого контингента Африканского союза и ООН в Дарфуре к исходу 2007 г. Правительство Г. Брауна не собиралось посылать британских военнослужащих для участия в этой миссии, но глава кабинета обещал предоставить техническую поддержку, в частности, переброску африканских военных в регион по воздуху. Г. Браун также заявил, что Великобритания и ее партнеры введут новые санкции против любой из сторон Дарфурского конфликта, которая будет препятствовать мирному урегулированию, и выразил готовность поддержать процесс экономического восстановления в постконфликтном периоде.

Особое внимание Великобритания уделяла и Нигерии, где в 2007 г. к власти пришел новый президент У. Яр'Адуа. Во время его визита в Лондон в июле 2008 г. представители обеих стран заявили, что сформируют группу по подготовке сил безопасности, чтобы помочь устранить беззакония в нефтедобывающем районе дельты Нигера. Великобритания обязалась оказать содействие в обучении нигерийских военных и создании «надежной системы учета и безопасности» нефтепродуктов в целях борьбы с контрабандой нефти, которая на тот момент составляла 1,5 млн баррелей в день.

В 2008 г. Великобритания участвовала также в операции ЕС «Атланта» по борьбе с пиратством в водах возле Сомали. Штаб-

квартира операции располагалась в пригороде Лондона, были задействованы два британских фрегата.

В декабре 2007 г. начался конфликт в Кении из-за несогласия части населения с итогами президентских выборов, победу в которых официально одержал действующий президент Мваи Кибакви. Его противники, поддерживавшие Р. Одинггу, говорили о подтасовках. Разгорелся конфликт между сторонниками двух кандидатов, который перетек в политический, экономический, гуманитарный кризис. Наблюдалось насилие по этническому признаку, в основном против народности кикуйю, к которой принадлежал М. Кибакви. Великобритания выделила средства на урегулирование конфликта, осуществленное Кофи Аннаном, а также на проведение необходимых электоральных реформ. Кроме того, ММР, МИД и Минобороны реализовали комплексную программу поддержки деятельности по национальному примирению в Кении. Эти усилия увенчались успехом — два соперника на президентских выборах, М. Кибакви и Р. Одингга, подписали соглашение о разделении полномочий и национальном примирении, был создан пост премьер-министра, который занял Р. Одингга.

При Г. Брауне в целом продолжался курс Э. Блэра и при отправке британских солдат в другие страны: правительство отдавало приоритет совместным с США либо проводимым в рамках НАТО операциям и лишь в особых случаях участвовало в военных кампаниях под эгидой Европейской политики в области безопасности и обороны и миротворческих операциях ООН. Так, в 2008 г. Великобритания отправила 600 солдат в Косово в рамках обязательств перед НАТО, тогда как для миротворческой операции ЕС в Чаде/ЦАР, осуществляемой в рамках усилий по урегулированию дарфурской проблемы (январь 2008 г. — март 2009 г.), — только 8 человек. Во всех 22 миротворческих кампаниях ООН в 2008 г. участвовали только 287 британских военных (из них большинство на Кипре) и 62 полицейских [59, p. 110–111].

Фонд по предотвращению африканских конфликтов и Фонд по предотвращению конфликтов в мире были объединены в апреле 2008 г. в Фонд по предотвращению конфликтов (Conflict Prevention Pool). Он осуществлял 6 региональных программ, при этом африканская охватывала 49 стран континента, ее запланированный бюджет в 2008–2009 гг. составлял 62,5 млн фунтов стерлингов, а фактически было истрачено даже больше за счет средств из резервного фонда и перераспределения из других программ — 68,7 млн фунтов стерлингов [32].

В 2009 г. Фонд по предотвращению конфликтов был объединен с Фондом помощи стабилизации и переименован в Фонд по конфликтам (Conflict Pool) [29].

Некоторые аналитики [59] считали, что и для участия в операциях под руководством США или под эгидой НАТО Великобритания готова была предоставлять своих военных лишь в случае серьезной угрозы интересам страны. Эксперты журнала «Jane's Defense Weekly» полагали, что при Г. Брауне вмешательство Великобритании в потенциальные конфликты в Африке весьма вероятно, поскольку континент оставался, как и при Э. Блэре, важным направлением британской внешней политики. Однако из-за необходимости экономно использовать ресурсы полномасштабного участия в африканских конфликтах Великобритания при Г. Брауне не принимала [69].

При этом Лондон продолжал играть важную роль в решении проблем развивающихся стран в рамках «G8» и «G20». Большое значение в этом плане имел фактор личной вовлеченности Г. Брауна — грамотного финансиста и достойного продолжателя курса «новых лейбористов» в отношении Африки.

В июле 2010 г. уже бывший премьер-министр Г. Браун выступил в Кампале (Уганда) с речью перед политическими деятелями страны, в которой изложил свои взгляды относительно будущего Африки. Он выразил убежденность в том, что рост мировой экономики тесно связан с развитием Африканского континента, а протекционизм и защита узконациональных интересов — это путь в никуда. Африка, по его мнению, должна быть одной из движущих сил создания глобальной экономики и глобального общества, а не жертвой глобализационных процессов. Необходимо углублять развитие, переходя от традиционных взаимоотношений «донор — реципиент» к модели совместного инвестирования развитых и развивающихся стран в общее будущее, подчеркнул Г. Браун [53]. Помощь со стороны ведущих держав должна быть ориентирована не столько на искоренение бедности, сколько на создание новых видов бизнеса и повышение благосостояния. Как считал Г. Браун, помочь в этом африканским предпринимателям может расширение доступа к новым технологиям (в том числе широкополосному Интернету).

У «новых лейбористов» было немало хороших идей, касающихся путей развития и будущего Африки. При этом если в политике Э. Блэра ощущался определенный крен в идеологию, то взгляды Г. Брауна отличал больший прагматизм, а его программа развития континента содержала подчас весьма дельные конкретные предложения. Время поставило перед правительством Г. Брауна намного более трудные задачи, чем перед кабинетом Э. Блэра. Можно сказать, что это лейбористское правительство было снесено ураганом проблем, вызванных мировым финансовым и экономическим кризисом.

Политика правительства Д. Кэмерона (2010–2013): в поисках нового подхода к проблемам миротворчества и миростроительства в Африке

Весной 2010 г. к власти в Великобритании пришло коалиционное правительство консерваторов и либерал-демократов под руководством Дэвида Кэмерона. В том же году он создал Совет по национальной безопасности (СНБ) в качестве главного форума для коллективного обсуждения целей правительства в этой сфере и оптимальных способов их достижения в условиях финансового кризиса. Совет заседает еженедельно и возглавляется премьер-министром.

СНБ активно взялся за обновление документального обеспечения политики в области обороны и безопасности. Так, в 2010 г. были утверждены Национальная стратегия безопасности и развивающий ее положения Стратегический обзор в сфере обороны и безопасности под названием «Обеспечение безопасности Великобритании в эпоху неопределенности». Впервые британское правительство приняло единым пакетом ряд решений по вопросам обороны, безопасности, разведки, содействия международному развитию и дипломатии. В обзоре были изложены методы достижения целей, обозначенных в Стратегии национальной безопасности, его авторы полагали, что дипломатия и помощь развитию могут содействовать предотвращению многих угроз, и предусматривали удвоение объемов финансовой поддержки конфликтующих стран [57].

В главе «Расширенная безопасность» было указано, что основная цель официальной помощи развитию (ОПР) – рост экономики и благосостояния в развивающихся странах. Правительство было намерено использовать 30% ОПР в 2014–2015 гг. для поддержки нестабильных и пострадавших от конфликтов государств, помогая тем самым беднейшим странам в устранении коренных причин их отставания в развитии и формировании более устойчивых политических систем.

В 2011 г. была принята Стратегия укрепления стабильности за рубежом (*Building Stability Overseas Strategy*), которая заложила всеобъемлющую политическую рамочную структуру для координации усилий Великобритании по урегулированию конфликтов и содействию стабильности в других странах [22].

Ресурсы Фонда по конфликтам были увеличены. В 2012 г. Фонд финансировал проекты в рамках пяти географических программ: Африка; Афганистан; Ближний Восток и Северная Африка; Южная Азия; Большая Европа (*Wider Europe*). Он также спонсировал одну тематическую программу (Укрепление альянсов и партнерств) и Подразделение по проблемам стабилизации (*Stabilisation*

Unit, так в 2008 г. было переименовано Подразделение по делам постконфликтного восстановления).

В 2010–2011 гг. приоритетными получателями средств из Фонда были Афганистан (38% общего финансирования, 75 млн фунтов стерлингов), Пакистан (13 млн), Сомали (7,9 млн), Судан (7,2 млн), Сьерра-Леоне (7,1 млн). В 2011–2012 гг. 8,5 млн фунтов стерлингов было выделено Ливии, в 2012–2013 гг. дополнительные средства были направлены Сирии из Фонда по раннему реагированию (Early Action Facility) [29]. Как отмечали авторы доклада по оценке эффективности работы Фонда в 2012 г., объем выделенных данным странам средств все равно был весьма мал в сравнении с масштабами конфликтов, урегулировать которые они были призваны.

Серьезной проблемой для проведения Д. Кэмероном активной политики в сфере обороны и миротворчества стало негативное наследие лейбористского правительства, включавшее дефицит оборонного бюджета в размере 62 млрд долл. В этой связи за 4 года после принятия нового Обзора планировалось снизить затраты на оборону на 7,5% [28] посредством значительных сокращений численности военнослужащих всех родов войск и других мер.

В целом африканскую политику Д. Кэмерона характеризует то, что ответственность за ее проведение вновь была возложена в основном на Форин-офис, а не на ММР, под предлогом необходимости более сбалансированного подхода и более тщательного учета дипломатической стратегии и государственных интересов Великобритании на континенте. Кроме того, Д. Кэмерон стал подчеркивать приоритетность развития торговли с Африкой и расширения панафриканских торговых сетей по сравнению с оказанием безвозмездной помощи. В вопросе ОПР во главу угла коалиционное правительство поставило правило добиваться «больших результатов с меньшими затратами» [16], что означало в том числе сокращение помощи ряду африканских государств. В 2011 г. правительством был опубликован Обзор двусторонней помощи, в связи с чем ММР Великобритании объявило о планах уменьшения числа стран-партнеров с 43 в 2008–2009 гг. до 27 к 2016 г. [9].

Африканская межпартийная парламентская группа совместно с Королевским Африканским обществом провела критический анализ упомянутой «Стратегии». Авторы документа одобряли намерение ММР более эффективно работать в меньшем количестве стран, но указывали на ряд ограничений (например, отсутствие объективных критериев и прозрачности процесса, низкое качество информации, используемой для определения приоритетных государств), которые могут помешать сделать оптимальный выбор. Межпартийная группа пришла к выводу, что ММР следует найти баланс между кратко- и долгосрочными задачами и продолжать заниматься долго-

временными стратегическими проектами, а не только решать текущие проблемы ради достижения быстрых результатов и демонстрации хорошего соотношения «цена — качество» [24].

Следует отметить, что для повышения подотчетности действий ММР избирателям при правительстве Д. Кэмерона в этой структуре была создана система четкого отслеживания и определения результатов, которые удастся достичь путем предоставления британской помощи. Первый министр по делам международного развития в правительстве Д. Кэмерона Эндрю Митчелл (12 мая 2010 г. — 4 сентября 2012 г.) сразу после своего вступления в должность начал подчеркивать необходимость прозрачности в расходах ММР на помощь развивающимся странам и достижения результатов, адекватных потраченным средствам (*value for money*). Он также настаивал на том, чтобы оказывать помощь беднейшим и наиболее проблемным государствам мира. Сменившая его на этом посту в сентябре 2012 г. Жюстин Грининг продолжила обосновывать и развивать курс на повышение прозрачности, эффективность помощи и подотчетность этой деятельности налогоплательщикам. ММР стало первым агентством развития, опубликовавшим отчетность по ОНР согласно стандарту Инициативы по прозрачности в сфере международной помощи (*International Aid Transparency Initiative*), принятой в феврале 2011 г.

У британских неправительственных организаций, в свою очередь, возникли некоторые опасения относительно возможной «секьюритизации» ОНР, т.е. ее подчинения императивам безопасности в ущерб интересам наиболее нуждающихся в ней стран. Католическое агентство по зарубежному развитию (*the Catholic Agency For Overseas Development — CAFOD*) провело специальное исследование по данной тематике и выяснило, что, хотя принятие «Обзора двусторонней помощи» привело к сокращению числа государств, получающих британскую ОНР (уход из Ирака, Индонезии и Нигера) и увеличению помощи другим (Пакистану, Йемену и Сомали), нет никакой общей тенденции по предоставлению помощи исключительно странам, с которыми связаны интересы безопасности Великобритании [24, p. 28].

Рассмотрим политику Лондона в сфере миростроительства на конкретном примере.

При Д. Кэмероне Великобритания демонстрировала особую заинтересованность в урегулировании ситуации в *Сомали*. В феврале 2012 г. Совет Безопасности ООН проголосовал за увеличение там миротворческого контингента до 18 тыс. человек, стремясь покончить с деятельностью экстремистского движения «Аш-Шабаб». Великобритания поддержала это решение. 23 февраля 2012 г. в Лондоне состоялась международная конференция по Сомали, резолюция которой предусматривала формирование нового посто-

янного правительства к августу 2012 г. при помощи Африканского союза и эфиопского контингента, поддержку населения, нуждающегося в гуманитарной помощи (около 2,3 млн человек), решение проблемы беженцев, продолжение борьбы с терроризмом и пиратством [64].

Сомали обладает крупными месторождениями нефти, газа, урана. Британская газета «Observer» утверждала, что Лондон еще до проведения конференции вел закулисные переговоры с сомалийскими властями об освоении нефтяных месторождений на северо-востоке страны. В 2012 г. Сомали посетили с визитами британский министр международного развития Э. Митчелл и министр иностранных дел У. Хейг [58].

Великобритания, которая лидирует в гонке за освоение сомалийских ресурсов, по сути, предлагает властям страны гуманитарную помощь и содействие в обеспечении безопасности в обмен на доступ к ее природным богатствам. Правительство Д. Кэмерона планирует создать международный Фонд стабильности для помощи Сомали в сотрудничестве с другими государствами и играть в нем ведущую роль. Фонд будет оказывать всестороннюю помощь населению и властям Сомали — от открытия школ до восстановления стабильности в стране. Собственными усилиями Великобритании в ходе реализации программ экономического развития планируется создать к 2015 г. порядка 45 тыс. рабочих мест (в том числе при участии компаний «Shell» и «BP») [66].

7 мая 2013 г. в Лондоне состоялась очередная конференция по проблемам Сомали. Ее целью было согласование практических мер поддержки со стороны международного сообщества усилий сомалийских властей в трех сферах — безопасности, справедливости и управления государственными финансами. Правительство Сомали поделилось своими планами по установлению федерализма, принятию постоянной конституции и проведению выборов, а также выразило готовность бороться с проблемой сексуального насилия в стране. Главы отдельных сомалийских министерств представили детальные проекты развития вооруженных сил, полиции, реформирования сферы правосудия и систем управления государственными финансами. Международное сообщество одобрило эти планы и согласилось обеспечить экспертную поддержку и выделить финансовые средства в размере 300 млн долл. для их воплощения [49].

Конференция поддержала планы сомалийских властей по реформированию национальной архитектуры безопасности, в том числе интеграции различных вооруженных формирований (militias) в армейские подразделения. Участники встречи также одобрили меры по борьбе с пиратством, принятые в 2012 г. сомалий-

цами и международными партнерами, приветствовали Стратегию в сфере управления морскими ресурсами и безопасности, предложенную центральным правительством. Все стороны выразили готовность довести борьбу с пиратством до победы и привлечь пиратов к суду.

Эта конференция, таким образом, явила собой типичный пример воплощения программы миростроительства в стране, вот уже более двух десятилетий страдающей от конфликта и долгое время не имевшей единого ответственного правительства. Следует отметить, что ООН и Всемирный банк также согласились помогать властям Сомали [10]. ЕС, в свою очередь, выразил готовность предоставить на обозначенные цели 44 млн евро [50]. Весьма значимым для доноров стало то, что 14 мая 2013 г. правительство Сомали присоединилось к «Новому курсу действий в нестабильных государствах» (New Deal for International Engagement in Fragile states) — инициативе, выдвинутой в 2011 г. [51], и выработала план восстановления страны (Somalia's Transition Compact).

Вместе с тем британский эксперт Д. Бальгазар, ныне работающий в аналитическом центре Chatham House, отмечал, что Лондонская конференция 2013 г. не реализовала полностью своего потенциала [6]. Эксперт указывал на то, что нацеленность доноров на результаты всех сомалийских инициатив снижает внимание к процессам их достижения и в определенной мере сужает пространство для политического маневра для руководства страны. Кроме того, Д. Бальгазар подчеркивал, что такие важные для укрепления порядка в стране проблемы, как, например, финансово-экономическое восстановление или интеграция участников «Аш-Шабаб» в политический процесс, не получили должной проработки на конференции.

В целом Великобритания в 2010–2011 гг. потратила 4254 млн фунтов стерлингов на двустороннюю помощь 78 странам (из которых 37 получили прямые финансовые вливания), что оказалось на 7% больше по сравнению с 2009–2010 гг. Эта цифра должна будет расти и дальше, если Лондон будет выполнять свое обязательство направлять 0,7% валового национального дохода на ОПР к 2013–2014 гг. Объем помощи странам Африки южнее Сахары в 2010–2011 гг. составил 1760 млн фунтов стерлингов [24], что подтвердило тенденцию постепенного увеличения расходов на программы ММР, которые росли в среднем на 11% в год с 2006–2007 гг.

Визит Д. Кэмерона в Нигерию и ЮАР летом 2011 г. породил ощущение того, что в отношениях с ключевыми африканскими партнерами открываются новые возможности [46]. Целью поездки было поощрение развития торговли Великобритании с африканскими странами. Премьер-министр выразил убежденность, что

будущее Африки не за ОПР, а за созданием Африканской зоны свободной торговли [20]. Вместе с тем Великобритания обеспокоена активностью «восходящих держав» в Африке, в особенности Китая. Д. Кэмерон отметил, что модель «авторитарного капитализма» КНР, которая активно завоевывает позиции в африканских странах и инвестирует в их экономики, в долгосрочном плане не будет удовлетворять потребности африканцев, ибо когда люди становятся богаче, их потребность в законных политических свободах также возрастает. Кроме того, заимствование китайской модели не может создать стабильный климат для инвестиций, так как в ней с государством нельзя спорить в суде, даже если оно решит конфисковать чей-либо бизнес. Д. Кэмерон доказывал, что в этом плане общества, основанные на принципах либеральной демократии, имеют преимущества, и поэтому именно такую модель он рекомендовал Африке [31]. Следует отметить, что это был, пожалуй, один из наиболее резких выпадов в адрес Пекина со стороны современных британских премьер-министров.

Если говорить о непосредственном участии Великобритании при Д. Кэмероне в военных действиях на континенте, то следует упомянуть операцию НАТО в Ливии, носившую кодовое название «Операция Эллами». Лондон потратил на нее 212 млн фунтов стерлингов [18]. Британские пилоты совершили 3000 вылетов, в том числе 2000 боевых (одна пятая от общего количества боевых вылетов сил НАТО). В операции в общей сложности было задействовано 2300 британских военнослужащих, 8 военных кораблей, противолодочная подводная лодка, 36 самолетов, в том числе впервые испытанный в бою новейший самолет-истребитель «Тайфун» [42].

Следует отметить, что Великобритания в результате операции получила определенные привилегии в освоении ливийских природных богатств. Вместе с тем эта война привела к тому, что оружие из неохраняемых правительственных складов и «наемники» М. Каддафи пополнили арсенал и ряды «Аль-Каиды в исламском Магрибе», которая уже заявила о готовности нанести удары по алжирским, испанским, французским и американским целям.

Министр иностранных дел Великобритании У. Хейг предупредил в ноябре 2011 г., что эта ветвь «Аль-Каиды» уже установила связи с «Боко Хаарам», экстремистской группой, базирующейся в Нигерии и ведущей кровопролитную борьбу с центральным правительством. Политик подчеркнул, что возрастание угрозы наблюдается во всем Сахеле, который простирается от Мавритании до Чада, и Лондон теперь наращивает усилия по противостоянию терроризму в этом регионе [67]. Ведущий британский «мозговой центр» — Объединенный королевский институт по исследованию вопросов безопасности и обороны (Royal United Services Institute

for Defence and Security Studies) опубликовал в 2012 г. доклад «Глобальный джихад получает подпитку в Африке» [52]. В нем сказано, что исламисты, проповедующие джихад, распространяют свое влияние в Северной и Восточной Африке и представляют собой террористическую угрозу для Великобритании. Это не означало скорых терактов на территории страны, хотя британские граждане и интересы уже подвергались атакам в Кении и Нигерии со стороны джихадистов. Эксперты подчеркивали, что для самой Великобритании сейчас опасно влияние исламистов на молодежь африканских этнических общин — сомалийской, кенийской, других восточно- и западноафриканских стран. Радикализация и мобилизация молодых людей под влиянием идей джихада в последние 15 лет уже наблюдались в сообществах пакистанцев, индийцев и выходцев из Северной Африки, проживающих в Соединенном Королевстве. Таким образом, делают вывод эксперты, Лондон не может надеяться остаться в стороне от последствий событий, которые меняют облик Африканского континента [52].

Великобритания приняла также ограниченное участие в осуществленной в 2013 г. французским и африканскими военными контингентами антитеррористической операции в Мали. Главной целью этой кампании, возглавляемой французами, была борьба с исламистским движением в Мали и предупреждение создания террористических баз в стране. Великобритания рассматривала данную операцию как сражение с еще одним фронтом «Аль-Каиды».

У британских властей нет особых интересов в Мали, в отличие от Ливии и Сирии, однако им необходимо обеспечить защиту бизнеса в странах Западной Африки и снизить террористические угрозы и риски в регионе, а нестабильность в одном государстве может при неблагоприятном развитии событий повлиять и на страны бывшей британской сферы влияния, например Нигерию.

В январе 2013 г. произошел массовый захват заложников на объектах «British Petroleum» на газовом месторождении «Ин-Аменас» на юго-востоке Алжира, рядом с границей с Ливией. Требуя вывода французских войск из Мали, террористы захватили более 600 человек, среди которых были местные специалисты и иностранные граждане. При проведении спецоперации погибли несколько десятков заложников, в том числе британцы [30]. На экстренной встрече первых лиц США, Великобритании и Франции Д. Кэмерон обсудил ситуацию в Алжире с Б. Обамой и Ф. Олландом. По итогам совещания было принято решение об отправке в малийскую столицу Бамако на срок 15 месяцев около 200 европейских военных инструкторов и военного персонала. Общая численность европейской миссии — около 500 человек [68].

Великобритания также предоставила Франции военную технику (два транспортных самолета британских ВВС «Boeing C-17» с экипажами и необходимым оборудованием, в конце января 2013 г. – самолет-шпион «Sentinel R1» для поддержки французской военной операции против исламских боевиков). При этом британский министр обороны Ф. Хэммонд отметил, что Лондон будет и в дальнейшем рассматривать просьбы французской стороны о дополнительной логистической и разведывательной поддержке [45].

В конце января 2013 г. Великобритания заявила, что направит около 330 военнослужащих в Мали и другие страны Западной Африки на помощь французским войскам, ведущим наступление на позиции вооруженных исламистов. Из озвученного числа британских военных 200 отправятся в соседние с Мали страны, 40 военных советников будут работать в самой республике. В эту страну также будут присланы 90 человек персонала, обслуживающего британские военные транспортные и разведывательные самолеты [35]. Однако после операции в Ливии и в условиях напряженной обстановки в Сирии, за которой Лондон пристально наблюдает, а также последствий участия в войнах в Афганистане и Ираке, у Великобритании пока нет желания более плотно включиться в малийский конфликт, имеющий тенденцию стать затяжным [44].

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что при Э. Блэре Великобритания стала уделять намного больше внимания Африке, которая превратилась в один из региональных приоритетов ее внешней политики. Был налажен постоянный диалог с африканскими лидерами и гражданским обществом, заложены основы нового британского подхода к урегулированию африканских конфликтов в духе либерального идеализма, пересмотрены стратегии помощи Африке. Лондон стал больше внимания уделять социальным проблемам и вопросам борьбы с бедностью, глубже осознавать влияние экологических изменений на динамику развития в африканских странах.

Благодаря усилиям Министерства международного развития и Фонда по предотвращению африканских конфликтов Великобритания выработала специфический подход к миростроительству на Африканском континенте, который был многоаспектным (учитывал различные факторы, провоцирующие конфликты, и предполагал работу с каждым из них) и имел главной целью содействие устойчивому развитию в Африке. При Э. Блэре британское правительство получило практический опыт миротворчества и миростроительства в результате вмешательства в урегулирование гражданской войны в Сьерра-Леоне.

В силу этих факторов Великобритания стала одним из пионеров и чемпионов усилий западных доноров в работе с «хрупкими» и «несостоявшимися государствами» и в участии в постконфликтном восстановлении на Африканском континенте. Вместе с тем подход Лондона к урегулированию конфликтов в Африке был достаточно противоречив. Реальные усилия, вложения в развитие и комплексные программы соседствовали с «двойными стандартами» и увеличением экспорта оружия: по состоянию на 2005 г., по оценкам, объем британского экспорта вооружений в Африку достигал 1 млрд фунтов стерлингов [12]. Оружие продавалось как недемократическим, с точки зрения Запада, режимам, так и тем африканским странам, которые ММР считало приоритетными в деле сокращения бедности (Эритрея, Эфиопия, Алжир, Судан, Замбия, Уганда, Намибия и Сомали) [60, р. 40]. Таким образом, британские власти, пытаясь поддерживать мир, одновременно снабжали стороны оружием.

Вмешательство в африканские конфликты осуществлялось, как правило, в основном в тех странах и регионах, где у Великобритании были политические или экономические интересы. В этом политика Э. Блэра не слишком отличалась от курса его предшественников. Как отмечал британский историк Г. Арнольд, понятие «несостоявшееся государство» получило широкое хождение в СМИ Великобритании, Франции и США на рубеже веков потому, что давало как бы карт-бланш на вмешательство в дела той или иной африканской страны и возможность потребовать плату за помощь [11, р. 863–864]. Тем не менее следует признать, что с определенного момента, в свете событий в Ираке и Афганистане, проблемы Африки в значительной мере отступили на второй план. Средств для реализации заявленных высоких целей выделялось недостаточно.

В курсе Г. Брауна по отношению к Африке ощущалась преемственность с политикой Э. Блэра, однако международная экономическая обстановка внесла свои коррективы. Стремясь смягчить последствия мирового финансового кризиса как для Великобритании, так и для развивающихся стран Африки, кабинет Г. Брауна вынужден был минимизировать миротворческие и военные действия на континенте. В этот период сотрудничество со странами Африки было больше ориентировано на экономические аспекты, проблемы развития и экологии, а также урегулирование конфликтов. В то же время Великобритания даже в сложнейших условиях кризиса не отказывалась от добровольно возложенной на себя миссии защитницы интересов Африки, что стало залогом плодотворного британо-африканского сотрудничества.

Правительство Д. Кэмерона также уделяет немалое внимание Черному континенту. Программы помощи становятся более ориен-

тированными на страны с высоким уровнем конфликтности. Коалиционный кабинет задал новый вектор развития британских вооруженных сил путем разработки Национальной стратегии безопасности и дополняющего ее Стратегического обзора в сфере обороны и безопасности. Несмотря на заявленные меры экономии в военном секторе, Великобритания приняла активное участие в неоднозначной операции НАТО в Ливии, занимается проблемами обеспечения выхода Сомали из состояния хаоса, помогла Франции в борьбе с джихадистами в Мали. При этом нынешнее правительство Великобритании выражает все большую обеспокоенность проникновением на континент «восходящих держав», в первую очередь Китая, что позволяет прогнозировать дальнейшую интенсификацию вовлечения Лондона в миротворческие операции и программы постконфликтного восстановления в африканских странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бартенев В.И.* «Новый курс» оказания помощи «нестабильным государствам»: истоки, компоненты, перспективы // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 113–143.
2. *Вайнс А., Каргилл Т.* Новая лейбористская политика в Африке: согласованность или беспорядок? // Азия и Африка сегодня. 2006. № 6. С. 53–56.
3. *Кулькова О.С.* Африканская политика Великобритании (1997–2012 гг.). М.: Российский совет по международным делам, 2012.
4. *Терентьев А.А.* Торийская внешняя политика Тони Блэра // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 9. С. 46–54.
5. *Урнов А.Ю.* Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века. Вопросы развития, миротворчества и реформирования ООН. М.: Институт Африки РАН, 2011.
6. The 2013 London Conference on Somalia: “New Deal” But Old Principles? [Electronic resource] // LSE [Official website]. May 28, 2013. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2013/05/28/the-2013-london-conference-on-somalia-new-deal-but-old-principles-somalia2013/> (accessed: 01.06.2013).
7. About DFID [Electronic resource] // Department for International Development (DFID) [Official website]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-international-development/about> (accessed: 03.05.2013).
8. The Africa Conflict Prevention Pool. A Joint UK Government Approach to Preventing and Reducing Conflict in Sub-Saharan Africa. September 2004 [Electronic resource] // Department for International Development [Official website]. URL: <http://www.dfid.gov.uk/pubs/files/acppinfodoc.pdf> (accessed: 10.06.2013).
9. Africa: DFID’s Aid Priorities and Africa [Electronic resource] // All Africa.com [Internet portal]. January 12, 2012. URL: <http://allafrica.com/stories/201201120864.html> (accessed: 20.05.2013).

10. Aid Coordination Roundtable [Electronic resource] // UK Government [Official website]. May 7, 2013. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/204378/somalia-aid-coordination-roundtable.pdf (accessed: 20.05.2013).
11. *Arnold G.* Africa: A Modern History. L.: Atlantic Books, 2005.
12. *Barnett A.* UK Arms Sales to Africa Reach £1 Billion Mark // The Observer. 2005. June 12.
13. Britain Commits \$148-million to Africa // Mail and Guardian. 2009. April 7.
14. Britain to Honour African Aid Pledges – Minister [Electronic resource] // Dalje.com [Official website]. October 17, 2008. URL: <http://dalje.com/en-economy/britain-to-honour-african-aid-pledges---minister/193595> (accessed: 20.04.2013).
15. Brown Says Global Economy Reliant upon Growth in Africa [Electronic resource] // BBC [Official website]. July 24, 2010. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-10750077> (accessed: 20.04.2013).
16. *Carghill T.* More with Less: Trends in UK Diplomatic Engagement in Sub-Saharan Africa. L.: Chatham House, 2011.
17. Conflict Prevention Pools Data [Electronic resource] // Foreign and Commonwealth Office [Official website]. URL: <http://www.fco.gov.uk/en/about-the-fco/what-we-do/funding-programmes/conflict-prevention-pools/> (accessed: 20.05.2013).
18. Cost of Libya Operations [Electronic resource] // UK Government [Official website]. December 8, 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/news/cost-of-libya-operations> (accessed: 20.04.2013).
19. Daily Hansard – Written Answers. International Development. Africa: Conflict Prevention. September 10, 2008: Column 1831W – Continued [Electronic resource] // UK Parliament [Official website]. URL: <http://www.parliament.the-stationery-office.com/pa/cm200708/cmhansrd/cm080910/text/80910w0011.htm> (accessed: 20.04.2013).
20. David Cameron Arrives in Africa for Trade Mission // The Telegraph. 2011. July 18.
21. Delivering Security in a Changing World. Defence White Paper. December 2003 [Electronic resource] // Military Education Research Library Network [Official website]. URL: <http://merln.ndu.edu/whitepapers/UnitedKingdom-2003.pdf> (accessed: 05.06.2013).
22. Department for International Development, the Foreign and Commonwealth Office and the Ministry of Defence. Building Stability Overseas Strategy. July 2011 [Electronic resource] // UK Government [Official website]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67475/Building-stability-overseas-strategy.pdf (accessed: 05.06.2013).
23. DFID. Key Achievements. 2010 [Electronic resource] // DFID [Official website]. URL: <http://www.dfid.gov.uk/About-DFID/Quick-guide-to-DFID/Key-achievements> (accessed: 20.05.2013).
24. DFID's Aid Priorities and Africa. A Report on the Bilateral Aid Review by the Africa All Party Parliamentary Group, January 2012 [Electronic resource] // Royal African Society [Official website]. URL: [78](http://www.royalafri-
</div><div data-bbox=)

- cansociety.org/sites/default/files/reports/bar_report_draft8_edited%20_2_small.pdf (accessed: 02.05.2013).
25. *Dyson T.* Defence Policy under the Labour Government: Operational Dynamism and Strategic Inertia // The British Journal of Politics and International Relations. 2011. Vol. 13. P. 206–229.
  26. Eliminating World Poverty: A Challenge for the 21st Century. White Paper on International Development. November 1997 [Electronic resource] // Bristol University [Official website]. URL: <http://www.bris.ac.uk/poverty/downloads/keyofficialdocuments/Eliminating%20world%20poverty%20challenge.pdf> (accessed: 05.06.2013).
  27. Eliminating World Poverty: Making Globalisation Work for the Poor. White Paper on International Development. December 2000 [Electronic resource] // The National Archives [Official website]. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.dfid.gov.uk/Documents/publications/whitepaper2000.pdf> (accessed: 05.06.2013).
  28. The Emperor's Clothes // The Economist. 2011. March 3.
  29. Evaluation of the Inter-Departmental Conflict Pool. Independent Commission for Aid Impact (ICAI) Report 12 – July 2012 [Electronic resource] // ICAI [Official website]. URL: <http://icai.independent.gov.uk/wp-content/uploads/2012/07/Evaluation-of-the-Inter-Departmental-Conflict-Pool-ICAI-Report1.pdf> (accessed: 05.06.2013).
  30. *Gordon G.* Five UK Hostages Dead or Missing as Algerian Crisis Comes to a Bloody End // The Independent. 2013. January 19.
  31. *Groves J.* Cameron Warns Africans over the “Chinese Invasion” As They Pour Billions into Continent // Daily Mail. 2011. July 19.
  32. House of Commons. Foreign Affairs Committee. Foreign and Commonwealth Office Annual Report 2008–2009. L., 2010.
  33. *Krugman P.* Gordon Does Good // The New York Times. 2008. October 12.
  34. *Lawry-White S.* Review of the UK Government Approach to Peacebuilding and Synthesis of Lessons Learned from UK Government Funded Peacebuilding Projects 1997–2001. Contribution to the Joint Utstein Study of Peacebuilding. L., August 2003.
  35. *Lunn J., Miller V., Smith B.* British Foreign Policy since 1997. Research Paper 08/56. June 23, 2008 [Electronic resource] // UK Parliament [Official website]. URL: www.parliament.uk/briefing-papers/rp08-56.pdf (accessed: 01.01.2013).
  36. *Malan M.* Africa: Building Institutions on the Run // Peace Operations: Trends, Progress, and Prospects / Ed. by C. Donald, F. Daniel et al. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2008. P. 89–118.
  37. Mali Crisis: 330 UK Military Personnel Sent to West Africa [Electronic resource] // BBC [Official website]. January 29, 2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-21240676> (accessed: 06.03.2013).
  38. A New Approach for a New Africa. Tony Blair's Speech at the Stanford Graduate School of Business. May 17, 2013 [Electronic resource] // Tony Blair Africa Governance Initiative [Official website]. URL: <http://www.africagovernance.org/africa/pages/stanford> (accessed: 20.05.2013).
  39. OECD Development Assistance Committee. Peer Review United Kingdom OECD. P., 2010.

40. *Porteous T.* Britain in Africa. L.: Zed Books, 2008.
41. *Porteous T.* British Government Policy in Sub-Saharan Africa under New Labour // International Affairs. 2005. Vol. 81 (2). P. 281–297.
42. Prime Minister Hosts Armed Forces Involved in Libya Mission. A Military Operations News Article. December 7, 2011 [Electronic resource] // UK Ministry of Defence [Official website]. URL: <http://www.mod.uk/DefenceInternet/DefenceNews/MilitaryOperations/PrimeMinisterHostsArmedForcesInvolvedInLibyaMission.htm> (accessed: 02.05.2013).
43. *Priyamvada G.* The “Moral Empire”: Africa, Globalization and the Politics of Conscience // New Formations. 2006. Vol. 59. P. 81–97.
44. *Rayment S.* Mali Conflict: How British Forces Are Helping France Tackle Africa’s Islamists // The Telegraph. 2012. January 20.
45. *Ross T.* More than 300 UK Troops Set for Mali Mission // The Telegraph. 2013. January 29.
46. *Rowan D.* Why David Cameron Wants You in Africa // The Wired Magazine. 2011. August 5.
47. *Sawer P.* Gordon Brown Warns on Global Financial Crisis // The Telegraph 2008. April 7.
48. *Smith D.* Towards a Strategic Framework for Peacebuilding: Getting Their Act Together. Evaluation Report. Overview Report of the Joint Utstein Study of Peacebuilding. Oslo: PRIO – International Peace Research Institute, 2004.
49. Somalia Conference 7 May 2013: Key Outcomes [Electronic resource] // UK Government [Official website]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/somalia-conference-7-may-2013-key-outcomes> (accessed: 08.05.2013).
50. Somalia Conference: New EU Support for Governance, Justice and Police – Brussels. Press Release. IP/13/407 [Electronic resource] // Europa.eu [Official website]. May 7, 2013. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-407_en.htm (accessed: 08.05.2013).
51. Somalia Launches New Deal [Electronic resource] // New Deal [Official website]. May 14, 2013. URL: <http://www.newdeal4peace.org/news-and-events/somalia-launches-new-deal/> (accessed: 15.05.2013).
52. *Soria V.* Global Jihad Sustained Through Africa. UK Terrorism Analysis. L.: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, 2012.
53. Speech by the Right Hon Gordon Brown MP to African Leaders. Kampala, July 24, 2010 [Electronic resource] // Gordon Brown’s personal website. URL: <http://www.gordonbrown.org.uk/gordon-brown-addresses-african-leaders> (accessed: 15.03.2013).
54. *Stephens Ph.* Tony Blair: The Price of Leadership. L.: Politico’s, 2004.
55. The Strategic Defence and Security Review – Securing Britain in an Age of Uncertainty. October 19, 2010 [Electronic resource] // Cabinet Office [Official website]. URL: <http://www.cabinetoffice.gov.uk/content/securing-britain-age-uncertainty-strategic-defence-and-security-review> (accessed: 06.03.2013).
56. Strategic Defence Review (SDR). July 1998 [Electronic resource] // The National Archives [Official website] URL: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20121026065214/www.mod.uk/NR/rdonlyres/65F3D7AC-4340-4119-93A2-20825848E50E/0/sdr1998_complete.pdf (accessed: 05.06.2013).
57. *Straw J.* A Dialogue of Cultures. Speech at Foreign Press Association Dinner. November 29, 2005 [Electronic resource] // Jack Straw’s website. URL:

http://www.jackstrawmp.org.uk/speeches_detail.asp?id_content=128 (accessed: 15.01.2013).

58. *Straw J.* Order out of Chaos: The Challenge of Failed States. Foreign Policy Centre, 2002 [Electronic resource] // Jack Straw's website. URL: http://www.jackstrawmp.org.uk/article_detail.asp?id_content=37 (accessed: 15.03.2013).

59. *Taylor C., Waldman T.* British Defence Policy since 1997. Research Paper 08/57. June 27, 2008 [Electronic resource] // UK Parliament [Official website]. URL: www.parliament.uk/briefing-papers/RP08-57.pdf (accessed: 15.01.2013).

60. *Taylor I.* The International Relations of Sub-Saharan Africa. N.Y.; L.: Continuum, 2010.

61. Tony Blair's Speech at the Labour Party Conference // The Guardian. 2001. October 2.

62. *Townsend M., Abdinisir T.* Britain Leads Dash to Explore for Oil in War-torn Somalia // The Guardian. 2012. February 25.

63. Tracks of Diplomacy. United States Institute of Peace Glossary of Terms for Conflict Management and Peacebuilding. 2011 [Electronic resource] // Glossary of Terms for Conflict Management and Peacebuilding [Official website]. URL: <http://glossary.usip.org/resource/tracks-diplomacy> (accessed: 06.03.2013).

64. *Tran M.* Somalia Conference Is a Turning Point, Says Cameron // The Guardian. 2012. February 23.

65. UK Defence Policy // Financial Times. 2009. December 15.

66. UK Leads Efforts to Bring Stability to Somalia [Electronic resource] // DFID [Official website]. February 22, 2012. URL: <http://www.dfid.gov.uk/News/Latest-news/2012/UK-leads-efforts-to-bring-stability-to-Somalia/> (accessed: 06.03.2013).

67. U.K. Warns of Growing al-Qaeda Risk in North Africa // USA Today. 2011. November 28.

68. UK Welcomes Establishment of EU Training Mission to Mali. January 17, 2013 [Electronic resource] // Foreign and Commonwealth Office [Official website]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-welcomes-establishment-of-eu-training-mission-to-mali> (accessed: 06.03.2013).

69. Uncertainty Awaits the UK // Jane's Defence Weekly. 2007. May 16.

70. Utstein Peace Building Study. January 2002 – December 2003 [Electronic resource] // International Peace Research Institute, Oslo [Official website]. URL: <http://www.prio.no/Projects/Project/?x=645> (accessed: 06.03.2013).

71. *Walpole A.* British Perspective on the "P3" Initiative for Enhancing African Peacekeeping Capability // Resolute Partners: Building Peacekeeping Capacity in Southern Africa / Ed. by M. Malan. Pretoria: Institute for Security Studies, 1998. P. 32–35.

72. Where Does It Hurt? The Impact of the Financial Crisis on Developing Countries. ActionAid Report. March 2009.